

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ОЖИДАТЕЛЬНО

034119

Выходятъ еже-
недѣльно.
Цѣна годовому из-
данію въ Иркутскѣ
5 р., съ перес. по
почтѣ 5 р. 50 к.

Подписка при-
мается **исключит-**
ельно въ Редакц. Иркут.
Епархіальн. Вѣд.
при Духовной
Семинаріи.

АПРѢЛЯ 26

1880 Г.

№

17.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшее награжденіе.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Епархіальное распоряженіе.—Отчетъ Братства.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по внесенному въ Комитетъ министровъ, вслѣдствіе ходатайства бывшаго генералъ-губернатора, представленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, согласно положенію Комитета въ 30-й день ноября 1879 года, пожаловать исправляющему должность псаломщика Шиманской церкви Порфирию Попову серебряную медаль съ надписью: «за спасеніе погибавшихъ», для ношенія на груди на Владимірской лентѣ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

V. Отъ 19-го декабря—5-го января 1879—80 г. за № 2,736, по ходатайству предсѣдателя главнаго управленія Общества поочтенія о раненыхъ и большихъ войнахъ о содѣйствіи къ распространенію журнала «Вѣстникъ Народной Помощи».

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 6-го декабря 1879 г. за №

5,655, о томъ, что предсѣдатель главнаго управления Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, сообщая, что въ 1880 году изданіе журнала «Вѣстникъ Народной Помощи» будетъ продолжаться на прежнихъ основаніяхъ, просить о содѣйствіи къ распространенію этого журнала. И по справкѣ Приказали: для содѣйствія къ распространенію среди духовенства журнала «Вѣстникъ Народной Помощи» Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: напечатать въ официальной части журнала «Церковный Вѣстникъ» объявленіе объ изданіи въ 1880 году журнала «Вѣстникъ Народной Помощи».

VIII. Отъ 23-го ноября—30-го декабря 1879 г. за № 80, о „Святомъ Евангеліи и о святыхъ Евангелистахъ“ ректора казанской семинаріи протоіерея Каменскаго, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 8-го ноября 1879 г. съ журналомъ Учебнаго Комитета, № 329, коимъ признается возможнымъ допустить сочиненіе ректора казанской духовной семинаріи протоіерея Никифора Каменскаго, подъ названіемъ: «О святомъ Евангеліи и о святыхъ Евангелистахъ» (Казань 1879 г.), къ приобрѣтенію въ ученическія бібліотеки духовныхъ училищъ и въ бібліотеки народныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, и для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ училищъ сообщить циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

ЕПАРХІАЛЬНОЕ РАСПОРЯЖЕНІЕ.

Бывшій послушникъ Иркутскаго Вознесенскаго монастыря Василій Утихинъ, согласно его прошенію, по резолюціи иркутскаго архипастыря, послѣдовавшею отъ 28 ч. марта с. г., назначенъ вторымъ псаломщикомъ къ Жилѣинской Покровской церкви, съ правомъ на полученіе слѣдующаго второму псаломщику содержанія.

ОТЧЕТЪ

Братства взаимнаго вспоможенія въ Иркутской епархіи
съ 1-го апрѣля 1879 по 1-е апрѣля сего 1880 года.

П Р И Х О Д Ъ

Къ 1-му числу апрѣля 1879 года оставалось 14,609 р. 60 к.

Къ тому по 1-е число апрѣля сего 1880 г. поступило:

1. Вкладовъ отъ священно-церковнослужителей 644. —
2. Процентовъ съ братственнаго капитала — 833. 75.
3. Приобрѣтены покупкою пять сторублевыхъ облигацій 3-го восточнаго займа — 500. —
4. Пожертвовано братству вдовою д. с. совѣтника Ивана Михайловича Осипова Агрипиною Сергѣевною (нынѣ умершихъ). — 1000. —

И того съ 1-го апрѣля 1879 г. по 1-е апрѣля сего 1880 года поступило — 2,977. 75.

А съ остаточными — 17,587. 35.

Р А С Х О Д Ъ

1. Выдано вспоможеній въ двойномъ противъ

вкладовъ количествъ:

- а) Дочери умерш. священ. Петра Толмачева Еленѣ 48 р. —
- б) Вдовѣ священника Пелагіи Знаменской — 172. —
- в) Вдовѣ священника Иннокентія Корнакова — 48. —
- г) Вдовѣ священника Прокопія Литвинцева — 300. —
- д) Вдовѣ священника Константина Сотникова — 250. —
- е) Вдовѣ священника Θεодора Попова — 155. —
- ж) Вдовѣ священника Петра Паргачевского — 40. —

з) Заштатному причетнику Константину Тютюкову (за уступкою имъ въ пользу братства 32 р. 45 к.) 77. 55.

1090 р. 55 к.

2) Внесено въ Иркутское Отдѣленіе Государственнаго Банка за 5 сторублевыхъ 3-го восточнаго займа — 449 р. 50 к.

И на предмет покупки новой облигации (еще не полученной) въ тысячу рублей, внесено — 950. —

3. Возвращено и. д. псаломщика Воскресенской церкви Николаю Зырянову по его требованію 114. —

4) Внесено въ редакцію Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за напечатаніе именнаго списка вкладчиковъ — — — — 7. —

5) Употреблено на почту и на марки — — — — 77. —

Итого въ расходѣ 2611. 82.

ОСТАТОКЪ.

1) Въ 2-хъ свидѣльствахъ Иркутскаго Банка сиропитательнаго дома Елисаветы Медвѣдиковой 2000р. —

2) Въ 7 билетахъ того же Банка — — — — 10,010. 40.

3) Въ 3-хъ билетахъ 2 займа съ выигрышами №№ 10762, 13773 и 14665 — — — — 300. —
48. 3. 29.

4) Въ 2-хъ рентахъ, каждая въ 200 рублей 400. —

5) Въ 7 облигацияхъ восточнаго займа — — — — 1600. —

6) Въ сберегательной кассѣ сибирскаго банка по расчетной книжкѣ № 303, — — — — 665. —

7) Наличныхъ — — — — 13.

Итого въ остаткѣ къ 1-му ч. апрѣля 1880 г. 14975 р. 53 к.

Всѣ сии денежные бумаги хранятся въ соборной архіерейской ризницѣ на отчетѣ члена братства о. протоіеря ключаря.

Депутаты братства: протоіерей — кафедральный *Проконій Громовъ*; *Василій Карташевъ*; *Григорій Можаровъ*; — ключарь *Іоаннъ Чирцевъ*; священники — *Александръ Назанскій* и казначей *Владиміръ Знаменскій*.

Его высокопреосвященство, преосвященнѣйшій Веніаминъ, архіепископъ иркутскій, по просмотрѣ сего отчета, изволилъ, 8 апрѣля сего 1880 года, написать на немъ: „Господь благословитъ дальнѣйшее преусиленіе столь полезнаго дѣла“.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

Иркутскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

АПРѢЛЯ 26 № 17. 1880 г.

СОДЕРЖАНІЕ: Изъ исторіи Камчатки.

Отношеніе начальниковъ Камчатки Кошелева и Петровскаго къ камчатскому духовенству.

(Краткій историческій очеркъ). (*)

Камчатка, какъ далекая окраина, во все время своего существованія мало обращала на себя вниманіе Россіи; жизнь и интересы ея обитателей были какъ бы чуждыми для послѣдней. Вслѣдствіе этого мѣстное начальство постоянно пользовалось почти неогранчченною властію, не имѣя надъ собою никакого контроля и не давая никому никакого отчета въ своихъ дѣйствіяхъ. Эта безконтрольность его дѣйствій, полная безотвѣтность и, такъ сказать, невмѣняемость ихъ тяжелымъ гнетомъ ложились на все мѣстное населеніе и особенно чувствительно отзывались на туземцахъ, которые болѣе другихъ способны были служить интересамъ начальства съ дѣтскою

и (*). Матеріаль для этого очерка заимствованъ мною изъ сохранившагося въ отрывкахъ дѣла подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „о предвосхищеніи правъ начальниками Камчатки у начальниковъ духовенства и вообще о пригнѣненіи камчатскаго духовенства“. Приступая къ печатанію этого очерка, долгомъ считаю публично принести мою искреннюю благодарность преосв. Мартиніану, епископу камчатскому, благодаря просвѣщенному вниманію и содѣйствію котораго открытъ былъ мнѣ доступъ въ архивы камчатской духовной консисторіи и николаевскаго духовнаго правленія.

простотою и покорностію. Архивъ николаевскаго духовнаго правленія (бывшій камчатскій) хранитъ довольно документовъ на память о минувшихъ временахъ, когда мѣстная гражданская власть, дѣйствуя, по выраженію одного акта, „во образѣ древнихъ мучителей“, не скупилась на пытки и истязанія. Но что особенно замѣчательно, и духовенство, представляя независимый отъ мѣстнаго гражданскаго начальства классъ, не свободно было отъ его произвола и насилія. Тѣже насмѣшки, униженіе, оскорбленія, побои, тѣлесныя наказанія, пытки и всевозможныя лишенія часто выпадали и на его долю. Упомянутый архивъ не лишень также матеріаловъ, которые съ яркостію и живостію представляютъ и минувшія судьбы камчатскаго клира и рисуютъ предъ нами печальную картину его жизни, имѣвшей совершенно другой складъ, чѣмъ теперь. Особенно интересныя, хотя и отрывочныя факты для характеристики отношеній гражданской власти къ камчатскому духовенству сохранились изъ временъ управленія Камчаткою Кошелевымъ и Петровскимъ, въ періодъ времени съ 1803 по 1812 годъ.

11-го августа 1803 года Высочайше утверждены были положенія о Камчаткѣ и она стала называться областію. Первымъ областнымъ начальникомъ или, какъ они больше величались въ Камчаткѣ, комендантомъ былъ генералъ-маіоръ Кошелевъ, имѣвшій своей резиденціей Нижнекамчатскъ. Власть его, какъ начальника края, кромѣ войскъ, расположенныхъ въ Камчаткѣ, простиралась на весь полуостровъ съ его обитателями и на гижигинскій округъ. Непомѣрнымъ самолюбіемъ, склонностію къ деспотизму и особенно подозрительностію, а также и крутыми мѣрами противъ самоуправства, насилія и грабежа офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ, онъ скоро возбудилъ противъ себя средній классъ Камчатки. Недовольные образомъ дѣйствій строгаго начальника составили заговоръ на его жизнь. При этомъ, чтобы имѣть больше успѣха

въ своихъ замыслахъ, они распускали неистинный слухъ, что задумали Государя Императора Павла I, и „задушить генераль-маіора для нихъ ничего не стоитъ и не значитъ“. Духовенство Камчатки, конечно, не принимало ни какого участія въ этомъ дѣлѣ; но для подозрительнаго генераль-маіора и обыкновенныя пастырскія отношенія къ своимъ пасомымъ казались прямымъ участіемъ въ заговорѣ на его жизнь. Его убѣжденіе въ виновности духовенства особенно усилилось послѣ того, какъ слѣдственная коммисія донесла ему, что одинъ изъ главныхъ заговорщиковъ, маіоръ Козельскій жилъ въ домѣ діакона Никифорова, и нѣкоторыя изъ бумагъ, свидѣтельствующихъ о существованіи заговора, скрыты были молодымъ и неопытнымъ пономаремъ Петромъ Никифоровымъ на хорахъ Нижнекамчатской церкви. Считая нѣкоторыхъ изъ духовенства прямыми участниками въ заговорѣ, теперь онъ прервалъ добрыя отношенія ко всему камчатскому духовенству и сталъ ему мстить, сколько было возможно.

Первоначально, не объявляя открытой вражды, Кошелевъ началъ высказывать свое нерасположеніе къ духовенству тѣмъ, что сталъ стѣснять его при разъѣздахъ для совершенія церковныхъ требъ между прихожанами и для проповѣди Слова Божія между язычниками. Еще въ 1764 г. командиръ охотскаго порта полковникъ Плениснеръ, находя разъѣзды духовенства по своему приходу обременительными и стѣснительными для камчадаловъ, во время своего посѣщенія Камчатки, призналъ достаточнымъ для духовенства посѣщать своихъ прихожанъ только одинъ разъ въ годъ. Послѣ этого гражданская власть, желая имѣть въ своей зависимости и подчиненіи духовенство, которое одно не преклонялось передъ нею, постоянно пользовалась этимъ распоряженіемъ въ своихъ интересахъ. Но и при такомъ стѣсненіи духовенство, имѣя своихъ собакъ, находило возможность посѣщать своихъ прихожанъ, когда было нужно. Кошелевъ лишилъ его этой

возможности. Выставляя на вид то, что духовенство при частых разъездах по приходу обирало камчадаловъ и такимъ образомъ наносило имъ ущербъ въ матеріальномъ отношеніи, онъ просьбами предъ сибирскимъ генераль губернаторомъ добился того, что камчатскому духовенству нельзя было отлучиться ни на шагъ отъ своей приходской церкви безъ дозволенія или увольненія гражданской власти. Какъ причтъ Нижнекамчатской церкви, во главѣ съ своимъ начальникомъ протоіереемъ, такъ и причты всѣхъ другихъ церквей Камчатки теперь должны были брать увольненіе отъ гражданскихъ чиновниковъ, отправлялись ли они съ духовными требами по своему приходу, или по своимъ нуждамъ. Такая зависимость, конечно, не могла не отозваться вредно на положеніи духовенства, потому что гражданская власть, и прежде уже безцеромонная въ обращеніи съ нимъ, теперь ничѣмъ не стѣснялась, дѣйствуя такъ, какъ ей угодно. Примѣры этого изъ временъ управленія Камчаткою Кошелева сохранились *ad notum*. Священникъ Тигильской церкви Лопиновъ доносилъ камчатскому духовному правленію, что сослуживецъ его священникъ Леонтій Черныхъ съ причетникомъ, отправившись въ одно селеніе для крещенія младенцевъ, „насилъственнымъ образомъ“ подъ карауломъ были возвращены съ дороги командиромъ Тигильской крѣпости подпоручикомъ Буткевичемъ. Тамъ самая исторія повторилась и съ священникомъ Ключевской Троицкой церкви Михаиломъ Коллеговымъ. Замѣчательно, что гражданская власть, какъ бы она насилъственно ни дѣйствовала противъ духовенства, оставалась всегда правою. И въ настоящемъ случаѣ Кошелевъ, уславъ отъ своихъ подчиненныхъ о поступкахъ священниковъ Черныхъ и Коллегова, осмѣлившихся вопреки распоряженію гражданской власти отлучиться отъ мѣста своего жительства, предписалъ духовному правленію совсѣмъ запретить имъ отлучаться отъ своей церкви.

Между тѣмъ какъ земское начальство старалось оказывать препятствія духовенству въ разѣздахъ по своимъ приходамъ, областное правленіе, по распоряженію Кошелева, постоянно доносило духовному, что по жалобамъ тѣхъ во многихъ селеніяхъ младенцы остаются не крещенными по полугоду и болѣе, а нѣкоторые и умираютъ безъ крещенія. Обвиняя духовенство въ безпечности и невнимательности къ духовнымъ нуждамъ своихъ прихожанъ, оно каждый разъ требовало отъ духовнаго правленія строго подтвердить священникамъ — быть исправными и угрожало довести объ исправностяхъ ихъ вышему начальству. Такимъ образомъ Кошелевъ, оказывая и самъ лично и чрезъ своихъ подчиненныхъ препятствія духовенству на каждомъ шагу при исправленіи имъ духовныхъ требъ, въ тоже время могъ обвинять его въ невнимательности и небреженіи къ своимъ обязанностямъ. Но въ этомъ случаѣ онъ дѣйствовалъ только противъ своей совѣсти, не нарушая еще законовъ церковныхъ, хотя и вопреки прежде бывшимъ сенатскимъ постановленіямъ, въ силу которыхъ гражданская власть должна оказывать всякое содѣйствіе духовенству въ дѣлѣ проповѣди и распространенія евангелія.

Первый шагъ къ самовольнымъ дѣйствіямъ, въ которыхъ выказывалось нарушеніе законовъ церковныхъ и гражданскихъ, Кошелевъ сдѣлалъ въ 1806 году. Въ декабрѣ мѣсяцѣ сего года камчатское духовное правленіе, основываясь на резолюціи преосв. Веніамина: „неисповѣдавшимся одинъ или два года исповѣдаться въ послѣдующій постъ съ положеніемъ по сту поклоновъ въ церкви при народѣ за каждый годъ (*),“ просило иркутскую консисторію наложить подобную эпитимію на всѣхъ не бывшихъ у исповѣди и св. причастія, Кошелеву изъ переписки съ духовнымъ правленіемъ по это-

(*) Резолюція на вѣдомостяхъ о бывшихъ и небывшихъ у исповѣди и св. причастія за 1805 годъ.

му дѣлу хорошо было извѣстно, на какомъ основаніи оно такъ дѣйствовало, но не смотря на это онъ приказалъ отмѣнить эпитимію, назначенную епархіальною властію. Въмѣсто этой эпитиміи, онъ силою своей власти на небывшихъ исповѣди и св. причастія наложилъ денежный штрафъ въ пользу устранивающейся въ Мильковскомъ селеніи при горячихъ ключахъ больницы. Такимъ образомъ распоряженіе епархіальной власти Кошелевъ не только не считалъ имѣющимъ законную силу, но и нашелъ возможнымъ самолично отмѣнить его. Послѣ этого онъ уже не сталъ стѣсняться законами церковными и далъ мѣсто полному произволу въ отношеніяхъ своихъ къ духовенству. Удобный случай для этого скоро представился.

Открылось слѣдствіе по дѣлу о заговорѣ на жизнь генераль-маіора Кошелева. Выведенный изъ терлѣнія упорнымъ молчаніемъ протоіерея Никифора Никифорова, который, по донесенію слѣдственной комиссіи, не желалъ давать никакихъ показаній по этому дѣлу безъ разрѣшенія епархіальной власти, Кошелевъ 7-го января 1807 года устранилъ его отъ должности присутствующаго въ духовномъ правленіи, назначивъ на это мѣстосвященника Верецагина, и запретилъ священнослуженіе. Для приѣма архива тотчасъ же назначена была особая комиссія, въ составъ которой вошли: засѣдатель 12 класса Ламакинъ, поручикъ Лендену 2-й и прапорщикъ Лен штеть. Общимъ присутствіемъ поручено было ей только принять архивъ отъ Никифорова, но Кошелевъ, узнавъ объ этомъ, велѣлъ произвести ревизію его. „Всякую бумажку особенно разсмотрѣть“, писалъ онъ по этому поводу общему присутствію, свѣрить съ регистрами или журналомъ, такъ какъ имъ (членамъ комиссіи) поручено обревизовать, а не сдать архивъ (*). Комиссія, какъ и слѣдовало ожидать, при ревизіи нашла

(*) Предписан. общ. присутств. член. комис. отъ 28 января 1807 года.

дѣла въ духовномъ правленіи не въ надлежащемъ порядкѣ. Поэтому архивъ, по приказанію Кошелева, былъ опечатанъ и къ нему былъ приставленъ постоянный караулъ. Для веденія же дѣлъ въ правленіи, назначенному присутствующимъ Верещагину, выданы были новыя книги за подписью и печатью генераль-маіора Кошелева. Кромѣ ревизіи архива комисіи поручено было вмѣстѣ съ священникомъ Верещагинымъ освидѣтельствовать во всѣхъ камчатскихъ церквахъ книги, утварь, церковныя суммы и пр. При этомъ для руководства ей дана была особая инструкція, въ 9 пунктѣ которой, между прочимъ, изложено было слѣдующее: „поставить себѣ за предметъ, не имѣеть ли кто-священники, церковные служители и камчадалы обидъ или чего другаго, какъ-то: получаютъ ли духовные свое довольствіе и не отнимается ли отъ церквей ихъ протопопомъ какихъ доходовъ, а послѣдніе не видятъ ли излишняго запрещенія или вымогательства подарковъ и дачей можетъ страха ради, или подъ видомъ какого благочинія, что съ непросвѣщеннымъ народомъ легко сдѣлать можно; а притомъ какъ священники и протопопъ Никифоровъ по уѣздамъ и селеніямъ исправляютъ свой долгъ“. Къ чему клонился подобный пунктъ инструкціи, это понятно. И дѣйствительно, Кошелевъ будто бы въ видахъ и интересахъ удовлетворенія казны и частныхъ лицъ, скоро ввѣлъ нужнымъ наложить секвестръ на имѣніе протоіерея Никифорова и жены его.

Вслѣдъ за устраненіемъ отъ должности протоіерея, Кошелевъ запретилъ священнослуженіе діакону Нижнекамчатской церкви Никифорову и сталъ преслѣдовать священника Логинова. Причиною къ устраненію отъ должности перваго и къ запрещенію священнослуженія общее присутствіе выставило прелюбодѣйство, участіе въ компаніи Козельскаго, допущеніе въ домъ къ себѣ арестованныхъ офицеровъ для

составленія жалобъ на Кошелева и др. преступленія. Слѣдствіе объ этомъ производилось въ общемъ присутствіи 11 января 1807 года, а 3-го февраля по распоряженію Кошелева было секвестровано имѣніе подсудимаго діакона, и вмѣсто свитскаго оклада ему назначенъ былъ уменьшенный приходскій. Что же касается враждебныхъ отношеній Кошелева къ Логинову, то источникомъ ихъ была месть перваго послѣднему за добрыя отношенія къ преслѣдуемому протоіерею и діакону Никифорову и вообще за эту свободу, съ которою высказывался Логиновъ о независимости епархіальной власти отъ гражданской. Ближайшимъ же поводомъ къ открытой враждѣ Кошелева къ нему послужило слѣд. обстоятельство: въ праздникъ Пасхи 1807 года при богослуженіи Логиновъ уносилъ съ амвону крестъ въ алтарь для цѣлованія прежде друиыхъ протоіерею и діакону Никифоровымъ, которыхъ Кошелевъ считалъ не достойными не только этой чести, но и требовалъ, чтобы ихъ совсѣмъ не впускали въ алтарь. Конечно, Логиновъ въ этомъ случаѣ поступилъ на основаніи церковной практики, но для Кошелева, который не хотѣлъ знать и законовъ церковныхъ, какое значеніе могла имѣть церковная практика? Въ такомъ поступкѣ Логинова онъ видѣлъ для себя кровную обиду и оскорбленіе своей власти. Поэтому ничего удивительнаго въ томъ, что онъ завязалъ переписку съ духовнымъ правленіемъ по этому предмету и требовалъ отъ Логинова объясненія: на какомъ основаніи онъ уносилъ съ амвону крестъ для цѣлованія въ алтарь протоіерею и діакону? „За это“, писалъ онъ въ одномъ отношеніи духовному правленію, „слѣдовало бы Логинова посадить на гауптвахту въ примѣръ, но прошу правленіе наложить на него приличное по законамъ наказаніе (*). Послѣ этого онъ сталъ мстить Логинову за свою обиду и месть

(*) Отношеніе отъ 11 іюля 1807 года.

свою началъ выказывать слѣд. образомъ: Логиновъ по опредѣленію преосв. Веніамина Иркутскаго и нерчинскаго отъ Тигильской Христо-Рождественской церкви былъ переведенъ въ Нижнекамчатскъ въ свиту и съ 1-го іюля 1806 года ему слѣдовало получать свитскій окладъ жалованья. Но цѣлый годъ прошолъ въ напрасныхъ просьбахъ отъ этомъ предъ Кошелевымъ: послѣдній и знать ничего не хотѣлъ, кромѣ того, чтобы отрѣшить Логинова отъ церкви, какимъ предложеніемъ онъ каждый разъ отвѣчалъ, когда духовное правленіе просило его объ удовлетвореніи этого священника жалованьемъ. Причины выставлялъ онъ всегда одиѣ и тѣже: дурное поведеніе, нерадѣніе и пьянство Логинова. При этомъ онъ указывалъ правленію на то, что въ бытность Логинова при Тигильской церкви, 1790 году, исправникъ Шмалевъ обрилъ ему бороду (*), какъ недостойному, и ссылался на тотъ фактъ, что Логиновъ прежде изслѣдованія дѣла приобщилъ св. Тайнъ камчадала Пирожниковскаго селенія Кузнецова и жену его, которые выдавали себя: первый—за Христа, а послѣдняя за Богородицу, признавъ ихъ сумасшедшими. Но факты эти взяты изъ прошлой жизни Логинова и не дурное поведеніе его служило дѣйствительною причиною нерасположенія къ нему Кошелева, но, какъ мы замѣчали, добрыя отношенія его къ преслѣдуемымъ протоіерею и диакону и вообще неспособность унижаться предъ гражданскою властью.

На преслѣдованіи и притѣсненіи отдѣльныхъ личностей изъ камчатскаго духовенства Кошелевъ не остановился. Сознавая незаконность своихъ дѣйствій и произволь и боясь

(*) Этотъ фактъ, свидѣтельствующій о самодурствѣ гражданскихъ чиновниковъ въ Камчаткѣ, случился въ мартѣ мѣсяцѣ 1790 г. Ссевундъ-майоръ Шмалевъ вмѣстѣ съ сержантомъ Червениковымъ пригласили Логинова въ гости въ домъ послѣдняго и здѣсь обрили ему бороду. Братъ Логинова дьячекъ, видя эту сцену, замѣтилъ Шмалеву; „не хорошо чинить такое ругательство надъ священникомъ“ но за это получилъ отъ него пощечину и угрозу испытать удовольствіе плетей.

отвѣтственности за свои поступки, онъ сталъ обвинять теперь предъ преосв. Веніаминомъ и св. Синодомъ все камчатское духовенство въ дурномъ поведеніи и въ пренебреженіи своихъ обязанностей. Не представляя никакихъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о дурномъ поведеніи духовенства, онъ между прочимъ писалъ въ своихъ доносахъ: „о развращенномъ поведеніи священниковъ и начальниковъ ихъ, которые оставили и священныя узаконенія и долгъ своего паствыства, уклонились только въ постыдное и богопротивное пьянство, онъ, не будучи въ силахъ вдругъ отклонить такое найденное имъ во всѣхъ частяхъ зло, относился нѣсколько уже разъ духовному правленію, дабы оно всѣ тѣ пороки въ священникахъ исправило и по должности своей, что приносило государственнымъ дѣламъ вредъ отъ священниковъ, пресѣло, оставляя впрочемъ исправленіе поведенія и трезвой жизни совѣсти самихъ начальниковъ; но все это осталось въ своей мѣрѣ и не только происходилъ отъ священниковъ явный соблазнь и презрѣніе святости, какъ-то: явно жили прелюбодѣями и совершали священнодѣйствіе, не брегли о храмахъ и оставляли по прихотямъ своимъ въ праздничные дни службу Божію въ безпрестанномъ пьянствѣ, обличались въ различныхъ дерзости, но и сами начальники духовнаго правленія тоже дѣлали и сами тому всему были причиною (*).“

Кромѣ того онъ обвинялъ духовенство еще „въ величайшихъ расхищеніяхъ церковныхъ суммъ“. Цѣль этихъ голословныхъ обвиненій понятна: Кошелевъ, рисуя такими мрачными красками поведеніе камчатскаго духовенства, хотѣлъ оправдать въ глазахъ начальства свой образъ дѣйствій, какъ-бы вызванный необходимостію удержать духовенство въ границахъ благоповеденія и предохранить своихъ подчиненныхъ отъ гибельнаго соблазна. Цѣли этой онъ не достигъ, но доносы его не остались для духовенства безъ послѣдствій, Преосвящен-

(*) Отношен. изъ слѣдствен. комисіи о камчат. духовенствѣ въ духовное правленіе отъ 30 іюня 1808 года.

ный Веніаминъ въ видахъ и интересахъ справедливости на-
шелъ нужнымъ назначить слѣдствіе надъ камчатскимъ ду-
ховенствомъ. Но до времени производства его протоіерею
Никифорову, ни въ чемъ еще не изболоченному, разрѣшилъ
священнослуженіе, являвъ неправильно запрещенное, и опре-
дѣлилъ по прежнему присутствующимъ въ духовное правле-
ніе, между тѣмъ какъ принявшему на себя управленіе ду-
ховною властію въ Камчаткѣ священнику Верещагину со-
всѣмъ запретилъ священнослуженіе, написавъ на докладѣ та-
кую резолюцію: „закащикомъ же себя называющему за его
дерзости запретить всякое священнодѣйствіе до окончанія
слѣдствія и рѣшенія по оному“. Кромѣ того онъ, до крайно-
сти огорченный обидами, которыя причинялъ Кошелевъ ду-
ховенству, жаловался св. Синоду на неумѣренныя притяза-
нія и вмѣшательство въ чужія дѣла правителя Камчатки. Св.
Синодъ въ свою очередь также принялъ сторожу духовен-
ства, но доносы Кошелева не оставилъ совсѣмъ безъ внима-
нія: отношеніемъ отъ 13 августа 1807 года Оберъ-Прокуроръ
Св. Синода князь А. Н. Голицынъ извѣстилъ новаго началь-
ника Камчатки генераль-маіора Петровскаго, что вслѣдствіе
доносовъ Кошелева Высочайше повелѣно камчатское духовен-
ство предать суду и слѣдствію. Такимъ образомъ Кошелевъ
своими доносами добился того, къ чему стремился и о чемъ
такъ сильно старался. Но къ прискорбію его, ему не приш-
лось уже принимать участіе въ разбирательствѣ этого дѣла
и руководить слѣдователями въ свою пользу.

Разстроивъ управленіе и порядокъ во всѣхъ частяхъ,
Кошелевъ возбудилъ такое неудовольствіе и ненависть во
всѣхъ жителяхъ Камчатки, что для собственной защиты по-
требовались одобрительныя подписки послѣднихъ. Актъ отби-
ранія этихъ подписокъ былъ послѣднимъ актомъ той комедіи,
которую разыгрывало областное правленіе во все время уп-
равленія Кошелева Камчаткою, и постоянно чувствуя и дѣй-

ствуя въ унисонъ со своимъ начальникомъ. Дѣло это велось такъ, что правленіе, собравъ представителей всѣхъ сословій Камчатки и вообще кого можно было, однихъ упрасивало подписывать напередъ заготовленные подписки, другихъ принуждало силою, не говоря имъ ни слова о содержаніи самыхъ подписокъ, третьихъ упрасивало и принуждало силою, если не дѣйствовала просьба, подписываться за отсутствующихъ. При такой манерѣ дѣйствій областного правленія, какъ и слѣдовало ожидать, всѣ рекомендательныя подписки представляли Кошелева образцовымъ и, пожалуй, безпримѣрнымъ начальникомъ Камчатки. По одному документу содержаніе ихъ было слѣдующее: «всѣ единодушно говорили, что желаютъ, чтобы Кошелевъ всегда былъ начальникомъ Камчатки; готовы его отсюда не отпускать, готовы съ нимъ умереть, потому что онъ начальникъ безпримѣрно справедливый, защитникъ невинности, возстановитель тишины и спокойствія, истребитель злоупотребленій, злоухищреній и варварства, и безъ него здѣсь были только безначаліе и безбожіе (*)». Но какъ ни лестны были для Кошелева эти подписки, отобранныя отъ жителей Камчатки противъ ихъ воли и желанія, онѣ не принесли ему пользы: Кошелевъ былъ отозванъ изъ Камчатки и находился подъ судомъ въ генераль-аудиторіатѣ.

(Окончаніе послѣдуетъ).

(*) Отнош. генераль-маіора Петровскаго въ кам. д. пр-вл. отъ 12 ноября 1807 года.

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Духовной Семинаріи, *Архимандритъ Григорій*.

Печатать дозволяется: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской Духовной Семинаріи *Яковъ Стуковъ*.

Иркутскъ, 1830. Типографія Н. Н. Синицына, Харл. ул. д. № 92.